

- 44; ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 477. Л. 1, 2, Д. 633. Л. 9, Оп. 2. Д. 565. Л. 11; Ф. 2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.
5. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 37, Д. 73. Л. 1.
6. Там же. Л. 39, Д. 73. Л. 10, 11, 21, 30, 69, 77-78, 84, 121, 129, 132.
7. ОГАЧО. Ф. 2845. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-11.
8. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 49. Л. 73, 112.
9. Там же. Л. 113, 114, 156.
10. Там же. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 65. Л. 42.
11. Там же. Оп. 14. Д. 18. Л. 36.
12. Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны “сороковки”. Челябинск, 1995. С. 189-190.
13. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 190. Л. 66.
14. ОГАЧО. Ф. 2469. Оп. 7. Д. 2. Л. 104.
15. ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 14. Д. 18. Л. 37.
16. Там же. Л. 51, 56, 57.
17. Там же. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 49. Л. 165.
18. Там же. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 70.
19. Там же. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 65. Л. 88.
20. ОГАЧО. Ф. 2469. Оп. 6. Д. 1. Л. 108; ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.
21. ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 14. Д. 18. Л. 25.
22. Там же. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.
23. Там же. Ф. 5459. Оп. 15. Д. 11. Л. 123, 126, 129, 131-133.

#### **Митрофанов В.В. (Нижевартовск)**

#### **Об одной неопубликованной работе С.Ф. Платонова по истории Великого Новгорода**

В последнее время благодаря пристальному вниманию исследователей к творчеству выдающегося отечественного ученого С.Ф. Платонова в научный оборот введено немало ранее малоизвестных и неизвестных его работ.

Список исследований С.Ф. Платонова до конца 1922 г. был опубликован его учеником Б.А. Романовым (1) и содержит 98 наименований. В.А. Колобковым издана библиография работ ученого с 1923 г. (2), где перечислены издания до 1994 г. Кстати, в последний список трудов С.Ф. Платонова не вошла «Записка об ученых трудах профессора Д.Е. Егорова», опубликованная в 1928 г. (3).

В последнее время вышел из печати ряд работ С.Ф. Платонова, которые по разным причинам не были изданы не только при жизни ученого, но и в последующие десятилетия, например, некролог М.М. Богословского (4), конспект лекции, прочитанной в Новгородском обществе любителей древности (далее - НОЛД) 5 сентября 1912 г. (5). Не обнаружен до сих пор ряд лекций, прочитанных С.Ф. Платоновым в НОЛД перед участниками экскурсии – экспедиции Московского и Петроградского экскурсионных институтов летом 1922 г. (6).

В Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ) имеется небольшой по объему фонд С.Ф. Платонова (№ 406), состоящий из двух описей, содержащих по 14 единиц хранения. Мате-

риалы датируются 1898- 1929 гг. В первой описи под №1 находится одна из рукописей С.Ф. Платонова – рецензия на книгу профессора А.К. Баиова «Шелонская операция царя Иоана III Васильевича и Шелонская битва в 1471 году 14 июля» (7). Старший научный сотрудник И. Фирсова, составившая опись 25 октября 1947 г., допустила неточность в написании фамилии автора рецензируемой книги - А.К. Балов, хотя в рукописи С.Ф. Платонова указан А.К. Баиов. Проводившие сверки 23 января 1950 г. ответственный хранитель Иванова (без инициалов – В.М.) и 31 июля 1963 (подпись неразборчива, без расшифровки) не обратили внимания на неточность в написании фамилии профессора Академии Генерального штаба, полковника А.К. Баиова, автора «Курса истории Русского военного искусства. От начала Руси до Петра Великого». В 1915 г. вышла из печати его новая книга - «Шелонская операция царя Иоанна III Васильевича и Шелонская битва в 1471 г. 14 июля: Военно-историческое исследование». По объему работа небольшая – 87 страниц с приложением 5 планов и схем (8).

Рецензия С.Ф. Платонова на эту книгу переписана в чистовом варианте на 9 листах аккуратным почерком; на рукописи имеется дата (6 июня 1919 г.) и подпись С.Ф. Платонова. В упомянутых списках трудов С.Ф. Платонова и в других источниках мы не встретили упоминаний об этой работе или ссылок на нее. Работа, возможно, была предназначена для публикации в очередном (8) выпуске Сборника НОЛД, вышедшем в 1919 г. (7 предшествующих были опубликованы до революционных событий 1917 г.) или же в «Записках Разряда военной археологии и археографии императорского Русского Военно-Исторического общества», связи С.Ф. Платонова с которым не исследованы (в 1912 г. там была опубликована одна из работ ученого) (10).

В начале рецензии отмечается, что по инициативе Московского Археологического общества и Разряда военной археологии и археографии Русского Военно-исторического общества была избрана особая комиссия для решения ряда вопросов истории знаменитой Шелонской битвы 1471 г. Намечалось два направления исследований комиссии «археологическое» (оно было поручено Н.М. Печенкину, который предпринял «тщательное археологическое исследование вероятного поля Шелонской битвы»; но его археологическая разведка, по мнению С.Ф. Платонова, не дала сколько -нибудь определенных результатов, и он повторил ранее высказанное Н.Е. Брандербургом предположение, что битва произошла на р. Шелони, вероятнее всего, у с. Велебицы) и «военно-патриотическое», вверенное А.К. Баиову. Он «исследовал всю вообще историю похода Ивана III на Новгород в 1471 г., ибо считал этот поход «одним из замечательных образцов военного искусства нашей старины», - отмечает С.Ф. Платонов.

В исследовании А.К. Баиова рецензент указывает четыре части: вступительные экскурсы, где последовательно раскрыты причины войны 1471 г, состояние Москвы и Новгорода перед войной, политическая обстановка перед войной, вооруженные силы сторон, «московский» план войны и организация армии; изложение хода военной операции до собственно битвы; подробное изложение самой битвы и капитуляции Новгорода; краткое заключение, где характеризуются административные и военные дарования Ивана III и его воеводы князя Даниила Холмского. В содержании книги С.Ф. Платонов выделяет две темы, два вопроса - о месте Шелонской битвы и о ходе всей кампании Москвы против Новгорода в 1471 г.

Рецензент отмечает, что А.К. Баиов исследовал операцию Ивана III «очень обстоятельно, по всем правилам» военно-исторических изысканий и выбрал правильную теоретическую «тактику» исследования. Но как «историк, дорожащий точностью научных приемов», С.Ф. Платонов предъявляет автору книги два серьезных замечания, констатируя слабость А.К. Баиова в «разумении древнего» актового языка и то, что автор не придал «должного внимания некоторым политическим отношениям изучаемой эпохи».

В подтверждение упрека С.Ф. Платонов отмечает, что автор неправильно передает смысл старинных слов «путь», «час времени», неверно производит название села Велевец от слова «веле биться». Эти недоразумения приводят к серьезным ошибкам. Так, А.К. Баиов отождествляет бояр «путных» и «окольничих», неверно указывает хронологию битвы, а «хронология похода Холмского, с таким трудом создаваемая г. Баиовым, должна быть пересмотрена и проверена», - отмечается в рецензии.

Вызывает у С.Ф. Платонова подозрение существование р. Дряни и р. Полы. Произвольное осмысление старых текстов приводит автора книги, по мнению С.Ф. Платонова, к «фантастическим» переименованиям. Попутно С.Ф. Платонов не соглашается называть Ивана III царем, отмечая, что целесообразнее использовать титул «великий князь».

Отсутствие же надлежащей тонкости в использовании текстов источников приводит А.К. Баиова к «полному равнодушию в отношении летописных редакций и изданий». Знаток древних летописей и сказаний, С.Ф. Платонов замечает, что А.К. Баиов не изучал систематически изданного (не говоря уже о рукописном) «летописного материала», а некоторые новгородские летописи «вовсе не знает». «Результатом такого упущения, - пишет С.Ф. Платонов, - явилось не вполне правильное и полная оценка плана действий войск и неполное изложение общего хода кампании».

Соглашаясь с автором книги в оценке ситуации накануне войны и не вступая «в мелочную полемику», С.Ф. Платонов излагает обстановку перед походом и ход событий 1471 г. по летописным сведениям, которые он считает «единственно надежным» основанием для исследования

крупнейшего события в противостоянии Москвы и Новгорода. Серьезная работа была проделана С.Ф. Платоновым по сопоставлению летописных текстов, повествующих о битве, с данными исторической географии, в частности, описаниями путей, существовавших в ту эпоху.

В оценке ученого причиной войны была измена новгородцев Москве. План войны строился, исходя из опасности литовского нападения. Поэтому псковичей Москва рассматривала как первое «средство» от контактов между Новгородом и Литвой. Маршруты русских авангардов были также определены, исходя из литовской опасности. Использовались оба существовавших пути от Москвы к Новгороду - Мстинский и Селигерский. По первому повел свои отряды князь Оболенский - Стрига, по второму - князь Холмский, выступивший вначале. Перед первым авангардом ставилась задача разорения неприятельской страны, то есть Новгородской земли, второму было поручено не допустить соединения новгородцев с литовцами в районе Старой Русы. Главная же московская рать двинулась на Вышний Волочек.

Дважды новгородцы предпринимали попытки разгромить авангард князя Холмского - под Корустьином и в Русе. С.Ф. Платонов, ссылаясь на летописные данные, поясняет, что кроме Старой Русы, существует «Новая Руса на р. Мшань» в Шелонской пятине и «Новая Руса на р. Поле» в Деревской пятине, различать которые необходимо, чтобы понять маневр Холмского от Шелони к Деману, где он и разгромил новгородцев, оказавшихся у него в тылу и представлявших серьезную угрозу. Именно упоминание в летописи р. Полы, по замечанию С.Ф. Платонова, уточняет важный момент движения московского авангарда к Русе на р. Поле как стратегическое направление по р. Ловати к Старой Русе. Князь Холмский прикрывал и дороги на Великие Луки, оставаясь здесь до особого приказа Ивана III, после чего двинулся на соединение с псковичами, за р. Шелонь. По пути была обнаружена новгородская рать, двигавшаяся параллельно по левому берегу реки. Приняв решение дать бой, князь Холмский переправился через Шелонь и, разгромив противника, стал его преследовать. Два названных сражения и решили в целом исход войны. С.Ф. Платонов приводит летописные упоминания о пути отступления уцелевшей новгородской рати - от Солца до Голин (устья Шелони) и от Солцы до р. Мшаги. Следовательно, место битвы, - предполагает С.Ф. Платонов, - определяется у посада Солцы.

Названная работа подтверждает мысль о том, что проблемы истории Великого Новгорода являлись одним из основных направлений научных изысканий С.Ф. Платонова в начале XX в.

---

1. Романов Б.А. Список трудов С.Ф. Платонова // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. VII-XII.

2. Колобков В.А. Список печатных трудов академика С.Ф. Платонова (с 1923 г.) // Археологический ежегодник (далее – АЕ) за 1993 год. М., 1995. С. 319-320.
3. /Платонов С., Бузескулом В., Богословским М., Тарле Е.) / Записка об ученых трудах профессора Д.Е. Егорова // Известия Академии Наук СССР. Серия 7: Отдел. гуманитарных наук. 1928. № 8/10. С. 434-439.
4. Платонов С.Ф. М.М. Богословский/Публ. подг. А.В. Мельников // АЕ за 1998 год. М., 1999. С. 392-394.
5. Платонов С.Ф. Из истории Великого Новгорода и Москвы при Иване IV // Варенцов В.А., Коваленко Г.М. В составе Московского государства: Очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVI вв. СПб., 1999. С.186-188 (конспект записала Н.И. Търкова).
6. См.: К живым образам истории и культуры русского Севера // Север. Вологда, 1923. Кн.1. С. 154-158.
7. РГАЛИ. Ф. 406. Оп.1. Ед. хр.1. Л. 1-9.
8. Баиов А.К. Шелонская операция царя Иоанна III Васильевича и Шелонская битва в 1471 г. 14 июля: Военно-историческое исследование. Пг., 1915.
9. Платонов С.Ф. Патриарх Гермоген и архимандрит Дионисий (историческая поминка) // Записки Разряда военной археологии и археографии императорского Русского Военно-Исторического общества. СПб., 1912. Т. 2. С. 1-7.

### **Михалев Н.А. (Екатеринбург)**

#### **Беженцы Первой мировой войны в России: беженцы и рынок труда (интерпретация Питера Гетрелла)**

Несмотря на истекшие девять десятилетий с момента окончания Первой мировой войны, она продолжает оставаться объектом пристального внимания со стороны многих отечественных и зарубежных исследователей. Отечественная историография Первой мировой войны характеризуется большим количеством работ, освещающих военные, дипломатические и экономические проблемы данного периода. Однако, хотя массовые перемещения населения и стали отличительной чертой истории России времен Первой мировой войны, советская историография фактически игнорировала этот вопрос. В современной исторической науке появляются лишь первые исследования, большая часть которых посвящена отдельным аспектам истории беженства (1).

В этом отношении зарубежная историография выгодно отличается от отечественной. Здесь мы располагаем целым рядом работ английского историка Питера Гетрелла, в которых автор предпринимает попытку дать комплексное освещение указанной проблемы (2). Привлекая широкий круг источников (периодическая печать, издания разнообразных благотворительных и общественных организаций, а также архивные документы), автор реконструирует феномен российского беженства. Настоящее сообщение посвящено рассмотрению трактовки историком проблемы взаимоотношения беженцев с российским рынком труда.

По словам Джона Бергера, «рабочие-мигранты бессмертны, бессмертны, потому что постоянно заменяемы. Они не рождаются, их не воспитывают, они не стареют, они не устают. Единственная их функция